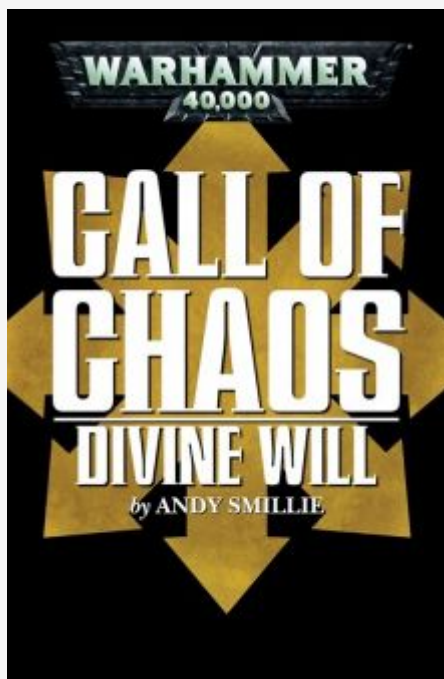

Божественная воля / Divine Will (рассказ)

Божественная воля / *Divine Will*
(рассказ)

Автор	Энди Смайли / Andy Smillie
Переводчик	Cinereo Cardinale
Издательство	Black Library
Серия книг	Зов Хаоса / Call of Chaos
Следующая книга	В волчьей шкуре / In Wolves' Clothing
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Смерть происходит не за одно мгновение.

Я спускаю курок. Цель падает замертво.

Для большинства этой правды достаточно.

Отвращение к смерти заложено в самой природе человека. Ещё на заре своего существования он верил, что забвение может забрать более одной жизни, если слишком долго и слишком внимательно наблюдать

за последним мигом другого. Несмотря на все свои достижения, человек не способен долго смотреть на смерть и триумф.

Я сильнее сжимаю свою винтовку.

Но для виндикара - человека, переродившегося оружием - мимолетный интервал между жизнью и смертью превращается в безбрежную пучину действия и противодействия. И миг этот растягивается до предела.

Я прижимаю глаз к прицелу.

Фигура в золотых доспехах заполняет собой экран. По нему пробегают ряды прозрачных цифр, пока настраивается дальномер. Человек находится в полумиле от моей позиции.

Я понижаю увеличение, чтобы рассмотреть окружение.

Человек стоит на вершине мраморной трибуны, незначительной в сравнении с величием строения позади него. Здесь, на Дрексе, это огромное многоколонное здание является средоточием власти. Почетная стража из Отпрысков Темпестус выстроилась по правую и левую стороны от человека. Каждый одет в алый мундир, их оружие зачехлено, а руки церемониально заложены за спину.

Я снова меняю настройку, расширяя поле зрения.

Мое внимание разорвала многотысячная толпа. Люди набились на дворцовую площадь, превышая все разумные пределы. Их масса, удерживаемая кольцом железных заграждений, стояла в нескольких метрах от трибуны.

Я чувствую, как дыхание срывается с моих губ, пока прицел скользит по беспокойной толпе.

Грубо обтесанные деревянные символы и рваные знамена с клеветническими клятвами придают сил жалким лицам несущих их мужчин и женщин. Эти люди пришли послушать человека в доспехах, но не последовать за ним. Пока ещё нет.

Я навожу фокус.

Лицо человека не вызывает никаких сомнений. На вид ему где-то между двадцатью и тридцатью. Как и чувство самоопределения, которое испытывает народ Дрекса, это ложь. Омолаживающая терапия и сильнодействующие стимуляторы продлили его жизнь. Этому человеку триста стандартных терранских лет.

Долгое время для жизни. Долгое время, за которое можно набрать грехов и накопить врагов. И этот человек не сидел сложа руки.

Я выдыхаю и делаю последнюю, мельчайшую корректировку прицела, наводясь на инквизиторский кулон, прикрепленный к его нагруднику.

- Они попытаются убить вас, - сказал я. - Будет безопаснее действовать крупными силами. Ворваться в столицу с севера и выжечь всех оставшихся поклонников демонов.

- Уже и так слишком многое было потеряно впустую. Армия не принесет мира Дрексу, Тарим. Единственное спасение для планеты кроется в одной пуле.

- Мне понадобится два дня, чтобы обнаружить главу культа.

- Нет. - Инквизитор Герхарт покачал головой и бросил мне на колени стреляную гильзу. - Народ Дрекса должен уверовать вновь, как это однажды уже было. Их необходимо вразумить, они должны понять сердцем, что есть только один истинный Император, и что Он - Бог Человечества. - Герхарт мерил шагами небольшое пространство моей кельи для медитаций. - Я предстану перед ними, и Сам Император протянет руку с небес и уберезет меня от зла. В Его божественности не будет сомнений. - Он остановился и сжал кулаки. - Или я обращу их планету в пепел.

Тогда я вскинул голову и встретился с глазами Герхарта. Несмотря на мощь его речи, они были невозмутимы и полны холодного спокойствия человека, душу которого выжгло огнем его же собственных деяний.

- Пожалуй, в моем храме найдется лишь семеро, способных на такой выстрел, - сказал я. - Даже мне лишь однажды удалось сделать подобное.

- Ты веришь в божественную волю Императора? - спросил Герхарт.

- Да, - кивнул я. - Но я не верю, что она превратит вас в пуленепробиваемого.

- Хорошо, - сказал Герхарт, выходя из кельи. - Тогда не промахнись.

Я отнимаю глаз от прицела и поворачиваю голову на юго-запад к Ораторской Башне. Куполообразное строение - единственная другая выгодная позиция для наблюдения за инквизитором. Красные предупреждающие символы проносятся по экрану, когда визор засекает тепловую сигнатуру за одним из угловых окон, украшающих пик башни.

Верховный спикер, его помощник и пятеро отпрысков, бывших там для поддержания видимости охраны, теперь, несомненно, мертвы. Справедливая цена за то, чтобы обеспечить местоположение цели.

Я снимаю визор и кладу на крышу рядом с собой, направив его точно на башню. Вытащив тонкий как нить инфокабель из оптического когитатора визора, я вставляю его во вспомогательное гнездо прицела, связывая их экраны.

Я возвращаюсь в положение для стрельбы.

Герхарт сейчас в самом разгаре речи, его руки выразительно мечутся туда-сюда. Я подавляю соблазн прочесть его речь по губам. В ближайшие минуты мне понадобится вся моя сосредоточенность.

Я медленно выдыхаю, удерживая прицел на инквизиторском кулоне. Он - маяк, наводящий мое перекрестье на центр масс Герхарта.

Он вскидывает руки, поднимая их с боков, как будто распинаясь перед толпой. Он никогда не представится легкой мишенью.

Мой визор передает в прицел одну-единственную руну.

Я стреляю.

Долгое мгновение я наблюдаю за происходящим.

Пуля, вращаясь в воздухе, устремляется к груди Герхарта. Она выпущена не из моей винтовки. За первой следует ещё одна. На этот раз моя. Я вижу смещение воздуха, остающееся на пути двух пуль, пока они несутся к инквизитору.

Мой снаряд ударяет первым...

Я выдыхаю.

...сбивая другой, прежде чем тот успевает убить инквизитора.

Пули сшибаются с кратким треском. Отпрыски Темпестус ломают строй и пытаются обступить Герхарта. Он отмахивается от них и устремляет взор к небесам, сотворяя знамение аквилы.

Я вскакиваю на ноги, сжимая в руке пистолет. Я открываю автоматический огонь по башне. Расстояние слишком велико, чтобы мои снаряды могли пробить толстые стены и убить стрелка. Я продолжаю стрелять. Этого достаточно, чтобы вызвать панику. Каменные осколки и смятые остатки пуль врываются во внутреннее пространство башни, вынуждая несостоявшегося ассасина сменить позицию. Я опустошаю магазин, наблюдая, как удаляется единственная тепловая сигнатура.

Проходит семнадцать часов, прежде чем я завершаю свою миссию.

Страху, как и всем болезням, нужно дать время укрепиться и распространиться. Еретик из Ораторской Башни рассказал всем, кто захотел слушать, о том, что Император сотворил с его пулей. За одну единственную ночь население Дрекса притихло. Гневные протесты стали казаться далеким воспоминанием, когда мануфактурумы вернулись к работе и десятки военного снаряжения потекли вновь. Дрекс стал тише воды, ниже травы. Стал напуганным. Покорным.

Я следовал за разговорами о сломленном человеке, чьи глаза были темными чернилами смерти, а кожа пульсировала нездоровой энергией. Несостоявшемуся ассасину было некуда бежать: ныне лояльное население его избегало, он стал изгоем для остальных членов своего еретического братства. Они сами наложили на себя руки, в надежде, что Император простит им их грехи и защитит души от пастей демонов, что ожидают их по ту сторону.

Уголки моего рта растягиваются в редкой улыбке. Император не предложит им такого искупления. Не успею я пройти по обшитым листовым металлом улицам мануфактурумного района, как их души начнут корчиться в вечных муках.

«Коготь Змея» – ветхая деревянная хижина, стянутая остатками снастей – типичный представитель многочисленных отхожих ям, уютящихся вокруг военной гавани. Низкие табуреты кучкуются вокруг отдельно стоящих бочек. Импровизированные столы перекликаются с изможденными лицами одиннадцати завсегдаев, чьи глаза старательно избегают меня. Я чувствую, как напрягаются гнилые бревна пола, когда вхожу внутрь с заливаемой дождем улицы. Тощий человек в багровых одеждах жречества спешно проходит мимо меня. Я делаю себе мысленную пометку насчет штрих-кода, вытисненного на плоти его шеи. Коренастый мужчина за барной стойкой исчезает в задней комнате. Пока я иду к стоящему в углу столу и сажусь за него, к моим сапогам прилипает устилающая пол деревянная стружка.

Я достаю из куртки пистолет и кладу его на стол. Десятеро из присутствующих сразу же вылетают за дверь, их уход нельзя назвать ни тактичным, ни изящным. Никому из них не суждено увидеть рассвет.

Было время, когда я мог бы пожалеть этих людей. Их проступки не были преднамеренными, но грех, совершенный по неведению, все равно остается грехом, и невиновность ничего не доказывает. Их расхлябанность позволила Архиврагу безраздельно находиться среди них. Император же требовал от своих детей большего. Он требовал бдительности.

Человек, что сидел напротив меня, даже не оторвался от своей выпивки.

- Твое имя, - говорю я.

- Я знал, что кто-то придет за мной, - произносит он.

- Твое имя.

- Мое имя? - Он поднимает глаза, через гнилые пеньки зубов вырывается шипение.

- Каково твое имя?

- Сгинь и умри. - Он собирается встать.

Я двигаюсь быстрее, ловлю его руку, чтобы удержать на месте, а затем бью ладонью по горлу. Поперхнувшись, он пытается не упасть со стула.

- Скажи мне свое имя, и я дарую тебе милость Императора. Не скажешь... - я прервался, чтобы вытащить из складок пальто клинок, и положил его на стол рядом с пистолетом, - и мы проведем много времени вместе.

- Какое это имеет значение? Сам Император сбил мою пулю с неба. Между ним и темными богами, которых я подвел, моя душа не избежит наказания.

Я улыбнулся ему, хладнокровный жест, приправленный насмешливой жалостью.

- У Императора есть много псов. Ему нет нужды лаять самому.

- Ты... - Его челюсть раскрывается и отвисает.

Я закатываю левый рукав куртки. Его глаза переключаются на мое открытое предплечье. Большая часть плоти скрыта под темными строками изящной вязи. Каждая татуировка - имя того, чью жизнь я забрал. Однако они нечто большее, чем просто гобелен моей жизни убийцы. Они - обереги, броня против взора смерти. Пожалуй, глупо полагать, будто линии чернил могут обмануть норнов, но я, скрытый именами мёртвых, избежал утягивающей силы забвения. По крайней мере, сегодня.

- Имя, - говорю я, мой голос становится тверже, когда я указываю на участок, где все ещё виден белый цвет кожи.

- Мое имя... - Он сжимает зубы, тщетно пытаясь остановить слезы. - Ст'вен. Мое имя - Ст'вен Тайлр.

Не успела вся кровь Ст'вена покинуть его труп, как я уже вышел обратно в дождь. Те, кто позволил этому произойти, по-прежнему были где-то там, и не дано жить никому из тех, кто отрицает божественную волю Императора.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Божественная_воля/_Divine_Will_\(рассказ\)&oldid=7018](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Божественная_воля/_Divine_Will_(рассказ)&oldid=7018)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 19:10.